

3. Трансформационные УРУ, в которых, чтобы выполнить речевую задачу, студенты трансформируют реплику собеседника. Это выражается в изменении порядка слов, падежа или числа существительного, лица или времени глагола и т. д. Например:

Sagen Sie dem Gesprächspartner, was ich gesagt habe: Deutsche Grammatik ist schwer. > Er sagt, dass deutsche Grammatik schwer ist.

4. Репродуктивные УРУ, при выполнении которых в репликах студентов воспроизводятся формы или лексические единицы, усвоенные в предыдущих упражнениях. Если в имитативных, подстановочных и трансформационных УРУ студент репродуцировал, опираясь на образец, на аналогичную и на похожую форму, то в данном случае репродукция уже самостоятельная. Например:

Kritisieren Sie den Gesprächspartner: Ich bereite mich für meine Prüfungen vor, ohne zu schlafen. > Das ist schlecht. Vor den Prüfungen muss man schlafen. В данном примере, как мы видим, возможна отработка правил применения частицы *zu* с инфинитивом.

Таким образом, формирование иноязычных грамматических навыков является важным компонентом развития культуры речевого общения. Усвоение грамматических норм – неотъемлемая часть любого вида речевого умения: чтения, аудирования, говорения и письма. Обучение грамматике повышает эффективность понимания чужой речи и построения собственной. В целях эффективного усвоения грамматики изучаемого языка целесообразно использовать комплекс условно-речевых упражнений, основанных на имитации условий реального речевого общения.

Литература

1. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов // Пособие для учителей иностр. яз. – М.: Просвещение, 1985. – С. 108–109.

2. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е.И. Пассов // Пособие для учителей иностр. яз. – М.: Просвещение, 1985. – С. 111–112.

В. Алиева

(ВГУ имени П.М. Машерова)

ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ: ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИБРИДНОЙ МОДЕЛИ CLIL

В современной методике преподавания иностранных языков интегрированное обучение занимает доминирующее положение, в том числе и в высшей школе. Это обусловлено целым рядом причин. Во-первых, серьезные изменения претерпевают методические направления обучения многим предметам, где на первый план выходит приоритет междисциплинарных связей и компетентностно-ориентированной модели получения профессионального образования. В этой связи исследователи отмечают, что в материалах по модернизации образования компетентностный подход к профессиональному образованию рассматривается в качестве приоритетного концептуального положения – доминирующего вектора обновления содержания образовательного процесса [1, с. 3], ориентируя будущего специалиста на развитие таких способностей как гибкость мышления (то есть переход в зависимости от коммуникативной ситуации от абстрактного к логическому и наоборот), академическая мобильность, конструктивность и инициативность.

Вторым аспектом активизации методического направления интегрированного обучения является постоянно растущие требования к самообразованию и владению современными инновационными технологиями в сферах профессиональной деятельности. Третьей причиной усиления внимания к описываемой методике стали положительные результаты ее апробации во многих странах мира и на примере различных учебных дисциплин и даже комплекса дисциплин. В методике преподавания иностранных языков наибольшее распространение получила программа предметно-языкового интегрированного обучения (Content-Language Integrated Learning – CLIL).

Впервые термин *CLIL* был предложен в 1994 году ученым – преподавателем английского языка из Великобритании – Дэвидом Дж. Маршем. Первоначально содержание понятия использовалось для обозначения учебных ситуаций, в которых дисциплины или их отдельные разделы преподаются на «дополнительном», то есть иностранном языке. Основной целью такой подхода в обучении было одновременное изучение двух дисциплин, при несомненном усилении уровня овладения иностранным языком. Сам иностранный язык приобретал инструментальное значение и не воспринимался как объект дидактической практики. Полученные результаты показали эффективность применения такой модели в многонациональной и полилингвальной Европе: комиссия по образованию Европейского Союза официально рекомендовала использование методики CLIL

в школах Европы как базовой платформы для инновационного методологического подхода, который намного шире, чем просто преподавание языков. Это стало возможным в первую очередь благодаря дальнейшим научно-методическим разработкам автора по совершенствованию модели обучения. Д.Дж. Маршал предложил рассматривать CLIL как «целостный образовательный подход, который включает ряд моделей» [2], вариативность использования которых зависит от поставленных целей, личных возможностей обучающихся и т.д. В результате в рамках CLIL было разработана целая серия образовательных технологий с различной степенью интенсивности и специализацией (Content – содержание, Communication – коммуникация, Cognition – познание, мышление, Culture/Citizenship – культура/гражданство). Несомненное преимущество предложенных моделей CLIL заключается в использовании иностранного языка в реальном контексте для решения реальных профессиональных задач. Таким образом, иностранный язык становится эффективным инструментом установления межпредметных связей и средством межкультурного общения.

По нашему мнению, наличие нескольких моделей в рамках методики CLIL дает возможность преподавателю варьировать степень вовлеченности иностранного языка в обучение в зависимости от целей учебного плана и количества часов, отведенных на изучение иностранного языка. В данной связи полагаем важным отметить, что в рамках предметно-языкового интегрированного обучения не требуется дополнительных часов для языка, так как овладение им происходит в процессе изучения специальной дисциплины.

В рамках проводимого нами исследования по интегрированному обучению английскому языку (грамматика, фонетика, коммуникативные навыки) студентов первого курса специальности «Романо-германская филология» в «чистом виде» методика CLIL не может быть использована, по причине того, что иностранный язык здесь выступает в первую очередь как учебная дисциплина, а не средство обучения. Гибридизация модели CLIL в нашем случае направлена на интеграцию важнейших компонентов профессионального уровня иностранного языка, таких как грамматические и фонетические нормы в процессе овладения навыками коммуникативно-речевой деятельности. Наша рабочая гипотеза заключалась в необходимости разработки упражнений, ориентированных на дополнительное обращение к грамматике и фонетике, к учебному пособию для отмеченной выше категории студентов. Такое распределение учебных предметных связей является неслучайным и обоснованно количественными показателями учебной программы, предусматривающей ориентацию на устную практику иностранного языка, при посеместрово снижающимся объеме аудиторных занятий по грамматике и фонетике. Субъектами реализации предложенной модели стали студенты первого курса – иностранные граждане, как категория 1) наиболее часто имеющая проблемы при профессиональном изучении английского языка, 2) не использующая родной язык в процессе учебной деятельности. Предложенный нами комплекс упражнений апробируется в настоящее время среди студентов филологического факультета Витебского государственного университета имени П.М. Машерова.

Предварительные результаты пилотного экспериментального исследования показывают, что студенты, использующие разработанный нами комплекс дополнительных заданий, имеют более высокие учебные показатели не только по практике устной и письменной речи, но и по остальным профильным дисциплинам специальности. Отсутствие мультипликативности в овладении ключевыми коммуникативно-речевыми компетенциями позволяет студентам более активно осваивать разноуровневые задания.

Литература

1. Гнатышина, Е.А. Компетентностно-ориентированное управление подготовкой педагогов профессионального обучения в учреждении высшего образования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Е.А. Гнатышина; Челябинск, 2008. – 44 с.
2. CLIL: An interview with Professor David Marsh [Электронный ресурс] // International House Journal of Higher Education, Issue 26 : Spring 2009(22). – Режим доступа : <http://ihjournal.com/content-and-language-integrated-learning>. – Дата доступа : 09.01.2017